

УДК 7.077

Н. С. Акматова,
Д. А. Брусиловский,
Ч. С. Усупова

N. S. Akmatova,
D. A. Brusilovsky,
Ch. S. Usupova

Кыргызско-Российский Славянский
университет имени первого Президента
Российской Федерации Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President
of the Russian Federation B. N. Yeltsin,
Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

ПРЕДЫСТОРИЯ ИДЕИ КОЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье в общих чертах представлены основные тенденции развития человечества, обусловленные животной сутью человека, существенной его зависимостью от окружающей природной среды и наличием у человека разума, творческого начала и воли.

Ключевые слова: коэволюция, эволюция экологического сознания, тенденции развития экологического сознания

BACKGROUND OF THE IDEA OF CO-EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF MANKIND

The article presents in general terms the main trends in the development of mankind, due to the animal nature of man, his significant dependence on the natural environment and the presence of human reason, creativity and will.

Keywords: coevolution, ecological consciousness, evolution of ecological consciousness, trends in the development of ecological consciousness

С точки зрения биологии коэволюция определяется как эволюция биологических видов, взаимодействующих в экосистеме, когда изменения, затрагивающие какие-либо признаки особей одного вида, приводят к изменениям у другого или других видов.

Термин «коэволюция» впервые был введен в научный оборот специалистами в сфере экологии П. Эрлихом и П. Рейвенем, которые предложили данное понятие, чтобы описать согласованное, а вернее, взаимозависимое развитие различных видов растений и насекомых в пределах одной экосистемы. Позже была сформулирована первая концепция коэволюции, автором которой стал Н. В. Тимофеев-Ресовский. Согласно данной концепции коэволюция совершается, происходит при взаимодействии различных видов в отдельных биоценозах, т. е. исторически сложившихся природных системах, представляющих собой определенную совокупность животных, растений, грибов и микроорганизмов, которые обитают в сравнительно однородном жизненном пространстве — участке суши либо акватории — тем или иным образом связанных между собой и окружающей их природной средой [1, с. 395]. Совместная их эволюция приводит к формированию экосистемы, в рамках которой существует и развивается комплекс взаимных адаптаций (коадаптаций), приспособлений к совместному существованию и взаимодействию популяций, относящихся к различным видам [1, с. 395].

Таким образом, в пределах биологии и экологии коэволюция понималась достаточно узко, во всяком случае на первых порах: как взаимодействие и взаимозависимость живых организмов между собой и окружающей их средой. Однако развитие человеческой популяции в XX в. и первые десятилетия XXI века, сопровождавшееся бурной ее хозяйственной деятельностью, привело к существенному углублению противоречий в социоприродной системе, причем практически на всех уровнях: локальном, региональном и глобальном. Многократно возросшее давление человека на биосферу приняло такие масштабы и интенсивность, что природа словно утратила свою способность к регенерации, восстановлению, реабилитации, уже это в настоящее время представляет опасность для существования человеческого вида, не говоря о других видах живых существ. На сегодняшний день положение вещей таково, что возник своего рода глобальный биоценоз, т. е. исторически сложившаяся природная система, охватывающая практически все существующие на планете виды животных и растений. Безусловно, такая система была и раньше, но представленные в ней различные животные и растительные виды, находясь в различных экосистемах, географических широтах и зонах, существовали практически изолированно друг от друга. Сейчас во всех экосистемах в той или иной мере

присутствует человек, и ведет он себя таким образом, что все экосистемы и биоценозы эволюционируют так, что адаптируются в первую очередь под человеческое присутствие и последствия его деятельности и, к сожалению, не всегда успевают сделать это и деградируют.

Именно деятельность человека привела к тому, что в течение двадцати-тридцати лет понятие «коэволюция» само эволюционировало в сторону расширения и из локальной, подразумевающей относительно незначительные по размерам и сравнительно замкнутые экосистемы, превратилось в региональную и глобальную категорию, т. е. имеющей в виду всю планету и человечество в целом. Такая эволюция понятия имеет под собой объективные обстоятельства и причины. Вместе с расширением, преобразованием, наполнением новым смыслом термина естественным образом происходило и происходит преобразование экологических представлений и экологического сознания человека. Впрочем, такой процесс — изменение экологических представлений и экологического сознания человека — происходит практически всегда, а вернее, с момента развития сознания. Первое сознание было, по всей видимости, и первым экологическим сознанием. Поэтому будет уместным и целесообразным рассмотреть, хотя бы в общих чертах, то, каким образом человечество пришло к идее коэволюции.

Суть в том, что до того, как прийти к пониманию необходимости коэволюционного, соразмерного, рационального развития человеческого вида, популяции в целом и природы, человечество должно было пройти несколько в сущности неизбежных этапов в своем естественно-историческом развитии. И если первый этап характеризовался фактически полной, безусловной зависимостью первобытных людей от окружающей природной среды, то каждый последующий этап отличался от предшествующего ослаблением этой зависимости. И в этом отношении история человечества представляет собой историю выхода людей из состояния абсолютной зависимости от природы, внешней природной среды. Такой процесс был возможен благодаря человеческой способности обретать новые знания и навыки.

Следует подчеркнуть, что первый этап по своей продолжительности существенно превосходит все последующие, причем взятые вместе, что определенным образом сказывается на особенностях современного экологического сознания людей и лежит в основе процесса коэволюционного развития, испытывающего серьезные трудности

именно в связи с определенными изъянами, недочетами экологического сознания, которое стало формироваться задолго до появления самой идеи коэволюции.

Ф. Ницше, как представляется, вполне справедливо писал, что «все философы обладают тем общим недостатком, что они исходят из современного человека и мнят прийти к цели через анализ последнего. Непроизвольно им преподносится “человек” вообще, как... неизменное во всеобщем потоке, как надежное мерило вещей. Однако все, что философ высказывает о человеке, есть, в сущности, не что иное, как свидетельство о человеке весьма ограниченного промежутка времени. ...Они не хотят усвоить того, что человек есть продукт развития, что и его познавательная способность есть продукт развития, тогда как некоторые из них хотят даже вывести мир из этой познавательной способности. Но все существенное в человеческом развитии произошло в первобытные времена, задолго до тех 4000 лет, которые мы приблизительно знаем; в этот последний промежуток человек вряд ли сильно изменился» [2, с. 240].

Экологическое сознание, как уже было указано выше, возникло почти одновременно с сознанием, как только человек выделил себя из природы, осознал в достаточной мере, что не существует полного тождества между ним и окружающим его миром.

На первоначальной фазе своего развития, в эпоху первобытности люди — по причине своей малочисленности и более чем скромных производственных возможностей — просто не могли нанести значительного, даже заметного ущерба природе, за исключением, конечно, нескольких видов животных, которые служили им пищей. Так, были, по всей видимости, истреблены мамонты, пещерные медведи, саблезубые тигры и некоторые другие виды животных. Однако даже их исчезновение было, по сути, катастрофическим для первобытной человеческой популяции. Резко обострившаяся борьба между родами и племенами за территории, располагавшие достаточными пищевыми ресурсами, привела в конце концов к такому их взаимному истреблению, что количество людей на планете, как считают специалисты, уменьшилось не в разы, а на порядок [3, с. 111].

Излишне говорить, что в условиях, когда люди, находясь в чрезвычайно стесненных обстоятельствах систематического голода, безжалостно истребляли представителей своего же вида, естественно, не могло быть и речи о снисходительном, сострадательном отноше-

нии к природной среде, к которой, однако, они относились преимущественно с трепетом, боязнью, с опаской и недоверием, что в конечном счете приводило к обожествлению природы. В определенном смысле такое положение и взаимоотношение человека с природой можно охарактеризовать как соразвитие или, иными словами, коэволюцию. Правда, первобытная коэволюция характеризуется как полное, безусловное подчинение человека природе, когда его положение мало чем отличается от положения простых животных.

У религиозного философа XX века А. Меня есть достаточно точное, как представляется, описание отношения к природе первобытного человека. Он пишет следующее: «Первобытный человек видел повсюду сокрытую одушевленность: и в стволах деревьев, и в лесных животных, и в беге облаков. Для него взаимодействие вещей в мире — это не только взаимодействие видимого, но в то же время — и более всего — взаимодействие невидимого. В журчащем ручье, в пламени костра обитали духи, враждебные или добрые... Они наполняют весь мир, и нет в природе силы или предмета, начиная от моря до комка земли на поле, которые бы не имели своего божества. Они охраняют холмы, рощи, реки, ключи, тропинки и хижины. Им известно каждое действие человека, все нужды и интересы местности, находящейся под их властью» [4, с. 30–31].

Из вышесказанного следует, что в эпоху, когда только начали формироваться основы экологического сознания, достаточно четко обозначились две противоположные тенденции, первая из которых была обусловлена животной сутью человека и существенной его зависимостью от окружающей его природной среды, ничтожными знаниями и возможностями, а вторая — наличием у человека разума, творческого начала и воли. Первую тенденцию можно условно определить как пассивную, предполагающую бездеятельное вписывание в природную среду, адаптацию к ней, а вторую — как активную, потребительскую, преобразующую, направленную в целом на высвобождение из зависимости от природы. Очевидно, что по мере развития человечества вторая тенденция медленно на первых порах, но затем все более стремительно стала брать верх над первой, до того периода истории, когда человеческая активность стала представлять значительную угрозу для природы, т. е. до настоящего времени. Однако попытаемся проследить в общих чертах, как обе эти тенденции развивались в процессе истории человечества.

Очевидно, что до возникновения первых городов, государств и цивилизаций, когда страх человека перед природными стихиями был абсолютен, первая — пассивная тенденция столь же абсолютно доминировала над второй. Однако после того, как в целом был исчерпан собирательский и охотничий потенциал, люди, а вернее, определенная часть человечества, предположительно в эпоху неолита, освоив такие новые виды хозяйствования, как земледелие и скотоводство, существенно расширили свои возможности в плане эксплуатации природных ресурсов, что в свою очередь привело к значительному количественному росту человечества. Даже самое простое скотоводство и земледелие способствовало численному увеличению населения в десятки раз, не говоря уже об ирригационном земледелии, которое обусловило тысячекратный количественный рост.

Как пишет Г. С. Мамбеталиева: «Скотоводство и земледелие, представляя из себя более сложную систему поддержания жизнедеятельности человека, чем охота и собирательство, требовали от скотовода и земледельца более развитой системы причинно-следственных представлений. Более сложная система производства и извлечения благ из текущей действительности естественным образом развивала и усложняла систему социальных связей. Следствием перехода к производящему хозяйству был рост объема полезной информации и, соответственно, интеллекта и социальной дифференциации, которая была закреплена зачаточными формами эксплуатации человека человеком» [3, с. 112].

И все это вместе неизбежно изменяло отношение людей к природе таким образом, что они во все большей мере стали ощущать и осознавать свое господствующее положение в системе «природа — человек», и активная, преобразующая и потребительская тенденция, выйдя на первый план, стала все настойчивей, напористей и успешней вытеснять пассивную, приспособленческую. Апогеем такого вытеснения на первоначальном этапе стало, по сути, официальное признание господства человека над природой, которое представлено в главе 1, строфе 28 книги «Бытие»: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями], и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [5].

Такое отношение к природе было, по сути, характерно уже для античного мира и мировоззрения, и в этом отношении христианство не изобрело ничего нового. Однако античный субъект воспринимал время как циклическое, т. е. неизменно возвращающееся, в сущности, к некоторой исходной точке, в то время как в христианском мировоззрении и восприятии время из циклического бесповоротно трансформируется в линейное и таковым остается и по сегодняшний день.

Суть данного перехода, как и признание человека господствующей составляющей в двучленной системе «человек — природа», заключается в том, что люди, человечество, а вернее наиболее развитая его часть, накопив сравнительно большой объем определенных навыков и знаний, осуществили переход в качественно новое состояние, связанное с радикальной трансформацией сознания. К. Ясперс, обратив внимание на данную переменную, пишет следующее: «Не может быть случайностью, что почти одновременно за 600 лет до н. э. в качестве реформаторов народной религии выступили в Персии Заратустра, в Индии — Гаутама Будда, в Китае — Конфуций, у иудеев — пророки, в Риме — царь Нума, а в Элладе — первые философы ионийцы, дорийцы, элеаты» [6, с. 39]. Несмотря на то, что это произошло почти за 600 лет до рождения Христа, тем не менее именно христианство подведет, по сути, официальную черту, осуществит констатацию произошедшего коренного изменения как в человеческом бытии, так и сознании. К. Ясперс, настаивая на том, что в это время человечество перешло от стихийного бытия к реальной человеческой жизни и деятельности, дал ему свое содержательное определение: «осевое время истории» [6, с. 32].

Если оценивать «осевое время истории», а вернее изменения, произошедшие после его наступления, с точки зрения трансформации экологического сознания и интересующих нас тенденций, то появление человека «такого типа, какой сохранился и по сей день» означало и означает, что в «осевое время» окончательно сформировалось потребительское, эксплуататорское отношение к природе, не отягощенное сострадательным отношением к ней, что определило дальнейшую судьбу как человечества, так и природы.

Литература

1. Шилов И. А. Экология. М. : Высшая школа, 1997. 512 с.
2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2-х т. М., 1997. Т. 1. 829 с.

3. Мамбеталиева, Г. С. Оптимизация в контексте глобализации. Бишкек, 2007. 132 с.
4. Мень А. История религии. Т. 2. Магизм и Единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей. М. : СП «Слово», 1991. 462 с.
5. Бытие 1 : 28. Библия : [сайт]. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/400/GEN.1.28.SYNO> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 530 с.